

SENAT RP

ЗАМЕТКИ О СЕНАТЕ

СЕНАТ РП

БЮРО СВЯЗИ
С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

ul. Wiejska 6, 00-902 Warszawa
тел. (48-22) 694-92-84
факс: (48-22) 694-95-70
www.senat.gov.pl

Маршальский жезл

На протяжении последних двухсот лет польский парламент работал с перерывами, что не способствовало сохранению традиционных парламентских обычаев, так заботливо развиваемых в некоторых других странах. Сохранился, однако, один очень старый: видимым символом власти, авторитета, достоинства и права является маршальский жезл. В настоящее время маршалы Сейма и Сената пользуются им только в двух случаях: трижды ударяя жезлом в пол, открывают или закрывают заседания.

Традиция применения жезла очень старая. На известной гравюре в уставе Яна Лаского, изданном в 1506 г., можно заметить жезл в руках депутата, ведущего заседание Палаты депутатов, несмотря на то, что должность «депутатского маршала» была окончательно учреждена лишь в середине XVI в. До раздела Польши жезл был символом власти маршала Палаты депутатов и означал, что заседание идет, ибо они не могли проходить в отсутствие маршала. Действовал так называемый «альтернат маршальского жезла»: маршал избирался от трех провинций Речи Посполитой по очереди – Великой Польши, Малой Польши и Великого княжества Литовского.

Во главе Сената стоял король, но не непосредственно: в формальных вопросах, посвященных порядку, король председательствовал через посредство великого коронного маршала, а в существенных вопросах – канцлера или его заместителя. Так что в Сенате великий коронный маршал (или по замещительству гофмаршал) предоставлял слово ораторам, делал им замечания, водворял тишину и вообще следил за порядком в зале, пользуясь жезлом во время заседаний как символом своей государственной должности.

До конца XVIII в. заседания новоизбранной Палаты депутатов открывал и вел их вплоть до избрания нового маршала так называемый маршал старого жезла (маршал Сейма предыдущего созыва). Во время упадка Сейма в эпоху королей саксонской династии заседания под старым жезлом иногда затягивались на несколько недель, а бывало и так, что депутаты разъезжались, так и не избрав нового маршала. Если выборы все-таки состоялись, то новоизбранный маршал приносил присягу маршалу старого жезла и торжественно принимал от него маршальский жезл. Во время исторического сейма 1773 г., который под нажимом трех держав должен был утвердить произведенный раздел земель Речи Посполитой, депутат Тадеуш Рейтан, намерением которого было «показать недействительность значительности поднятого Пониньским, ливским депутатом, жезла» (отрицая тем самым легальность назначения его маршалом созданной ранее конфедерацией), сам схватил жезл и, сев на табурет маршала, заявил, что и он может быть таким же самозванным маршалом.

Маршальский жезл в руках маршала имел не только символическое значение, но и служил весьма практическим целям поддержания порядка в зале заседаний. Пытаясь успокоить слишком бурно спорящих депутатов, маршал стучал, ударял,

а иногда и попросту колотил о пол маршалским жезлом. В журналах заседаний можно прочитать и такие записи, как, например, датированную 4 февраля 1702 г.: «день этот совсем несчастливый был, ибо и три маршалские жезлы сломались, когда он бил ними о землю, чтобы успокоились». Такую же функцию исполнял жезл во время заседаний сеймов Варшавского герцогства и Царства Польского 11 июня во время бурного спора маршал пытался успокоить палату «дисгармоническим жезла стуком».

Маршалский жезл служил для успокоения не только депутатов, но и посторонних лиц, постоянно присутствовавших в зале и мешавших вести заседание. Станислав Конарский в работе «О действенном советом способе» так описывает картину хаоса и дезорганизации, царящую в Палате депутатов во второй половине XVIII века: «Жалко становится почтенного маршала или директора Палаты, который вместо того, чтобы нести на своих плечах бремя всей Речи Посполитой, с начала каждой сессии всегда час, а то и все сессии, как бы ничем другим не мог заняться, должен силами мериться, бороться с толпой и с неустанной волной, проталкивающейся на середину палаты, ему приходится своими руками и этим жезлом, таким важным, их отталкивать».

Возможно, что этот прагматический способ использования символа власти и является причиной того, что до наших времен в коллекциях сохранилось столь мало маршалских жезлов.

Самый известный маршалский жезл, находящийся в собрании Музея Чарторьских в Кракове – это жезл маршала Четырехлетнего сейма Станислава Малаховского. В отличие от аналогичных регалиев, которые символически держали в руках, то есть скипетров, булав, посохов епископов, этот простой жезл высотой 165 см сделан из дуба и лишен каких-либо украшений. На жезле находится надпись: «Жезл, который держал Станислав Малаховский в Сейме, памятном Конституцией 3 мая, с 1788 по 1792 год».

Фото: А. Велниcki,
Архив издательства Сейма

Жезл Владислава Островского, маршала Палаты депутатов во время ноябрьского восстания (1830–1831), закончен позолоченным шаром, на котором восседает серебряный орел, выполненный по образцу наполеоновских знамен. После падения восстания древко жезла было разрезано на куски, которые были снабжены лаковым оттиском печати Сейма и подписью маршала и розданы на память о восстании.

В собрании музейного отдела библиотеки Сейма в Варшаве находится жезл, подаренный маршалу Законодательного сейма (впоследствии маршалу Сената) Войцеху Тромпчиньскому на именины 23 апреля 1920 г. Головка жезла, по стилю немного напоминающая барокко, имеет форму уносимой волнами лодки, на которой вместо мачты изображен орел, сидящий на дубовом венке. Головка выполнена из бронзы варшавской фирмой братьев Лопеньских.

Фото: А. Велниcki,
Архив издательства Сейма

До наших дней сохранилось всего лишь несколько маршалских жезлов, но зато много их иконографических изображений, поскольку маршалы охотно позировали с регалиями своей власти. Можно привести много примеров, начиная с жезла почти во всю высоту на известном портрете Станислава Малаховского художника Юзефа Пешки и кончая жезлом на портрете маршала Крайового сейма во Львове Миколая Зыбликевича (вел заседания в 1882–1886 гг.), написанном Яном Матейко.

В настоящее время маршал Сейма открывает заседания, ударяя о пол жезлом, выполненным в 1993 г. по проекту скульптора Анзельмы Климовской. Жезл изготовлен на Фабрике художественной мебели в Хенрыкуве под Варшавой. Древко из красного дерева, украшенное двумя бронзовыми кольцами, имеет простую головку с орлом в короне.

Фото: Архив Сената

Маршал возрожденного в 1989 г. Сената сначала пользовался послевоенным жезлом маршала Законодательного сейма Владислава Ковальского. На древке из красного дерева была дата: 1947 г. Резная деревянная головка имела форму стилизованных листьев.

12 апреля 1991 г. представители цеха художественных ремесел торжественно вручили маршалу Анджею Стельмаховскому маршальский жезл и герб Республики Польша, выполненные по проекту архитекторов Анджея и Барбары Калишевских и Богдана Наперальского, авторов проекта нового зала пленарных заседаний Сената. Древко из красного дерева украшено продолговатыми посеребренными металлическими прутьями. На древке находятся даты: 3 V 1791, 11 XI 1918 и 4 VI 1989 – последняя в память о первых после войны демократических выборах в Сенат. Маршальский жезл увенчен стилизованной позолоченной пястовской короной Казимежа Великого, украшенной четырьмя светлыми янтарями. Жезл выполнили Лех Калиновский и Зыгмунт Дзерля.

Дорота Мыцельска, сентябрь 1993 г.